

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК 72+378+27–523

Дрёмова Людмила Ивановна

Кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой теории, истории культуры и музееологии ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», imk-nsru@yandex.ru, Новосибирск

**ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ – ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ¹**

Аннотация. В статье автор предлагает идею моделирования образовательного пространства современного урока гуманитарного цикла путем обогащения и расширения педагогически значимыми памятниками и артефактами для достижения воспитательной цели и формирования предметных, метапредметных и личностных результатов.

Ключевые слова: культура, история, традиция, русская культура, православная культура, культурное пространство, храмы, монастыри.

Dryomova Lyudmila Ivanovna

Candidate of historical sciences, manager of chair of the theory, cultural history and muzeology of Novosibirsk State Pedagogical University, imk-nsru@yandex.ru, Novosibirsk

**CHURCHES AND MONASTERIES – SOURCE
OF RUSSIAN CULTURE STUDYING**

Abstract. In article the author offers idea of modeling of educational space of a modern lesson of a humanitarian cycle by enrichment and expansion with pedagogically significant monuments and artifacts for achievement of the educational purpose and formation of subject, metasubject and personal results.

Keywords: culture, history, tradition, Russian culture, orthodox culture, cultural space, temples, monasteries.

Каждое время имеет свои символы и источники, которые могут рассказать об событиях, участниках этих событий, их поведении, их переживаниях. Источники могут быть разными. Это и нарративные (письменные) – официальные манифесты, воззвания, указы, мемуары (воспоминания) участников, очевидцев событий, художественная литература и др. Это может быть также и живопись, архитектура, декоративно-прикладные искусства и т. д.

Поскольку время и пространство связаны, то само событие вырисовывает второй аспект, который напрямую связан с заявленной темой. Д. С. Лихачёв, ведущий исследователь древнерусской культуры, предлагает

выделять главный источник для реконструкции культуры: таким источником, по его мнению, являются храмы и монастыри [5]. Он считает, что необходимо иметь ввиду, что храмы древней Руси не были только религиозными сооружениями. В них принимали иностранных послов. В них «сажали на стол» князей, т. е. ставили их на княжество. На хорах хранились казна, библиотека, работали переписчики книг. В храме и около храма собиралось вече из избранных горожан, а в торговых районах города в некоторых из церквей хранились наиболее ценные из товаров, чтобы уберечь их за каменными стенами от пожаров и воров. В Новгороде в храмах собирались братчины (сообще-

¹ Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 годы.

ства купцов), устраивались пиры, вокруг храмов объединялись жители улицы или «конца» города. Храмы были в древней Руси крупными общественными сооружениями. Вот почему их строили не только монастыри и епископы, но и князья, купцы, объединения жителей той или иной части города, улицы [1].

Всякая местность освящается построением в ней монастыря или церкви, историческими или церковно-историческими воспоминаниями. Дух историзма, столь свойственный древнерусской политической мысли, литературе, грандиозно развившемуся летописанию, принижал и русское средневековое искусство. Зодчество и политика, зодчество и историческая мысль были тесно объединены между собою. Возведение крупных архитектурных сооружений всегда имело в древней Руси определенный исторический смысл, с ними связывались перемены в политическом положении княжеств, к ним приурочивалось создание новых летописных сводов. Вот почему древнерусские города не знали городских скульптурных монументов в память тех или иных событий и героев; их заменяли сами архитектурные сооружения, знаменовавшие собою целые исторические этапы и всегда овеянные роem исторических воспоминаний.

С созданием первых летописных сводов были связаны София в Киеве и София в Новгороде; к созданию владимирско-суздальских соборов были приурочены некоторые из летописных сводов северо-восточной Руси; с построением каменной соборной церкви в Твери было соединено начало тверского летописания.

Так было и в Москве. Постройками Московского кремля при Дмитрии Донском и Иване III были ознаменованы крупнейшие изменения в политическом положении Москвы. Строительство Успенского собора в 1471 и 1478 гг. было связано с новгородскими походами Ивана III и отмечено составлением летописных сводов. Дьяковская церковь и церковь Вознесения в селе Коломенском, как и впоследствии Покровский собор на рву (церковь Василия Блаженного), были также своеобразными памятниками исторических событий [3].

Храмостроительство в русской культуре часто несло «идейно-историческую» на-

грузку, было, как сегодня говорят ученые, «программным» или «мемориальным». Храм в православной культуре Руси был больше, чем просто «место для исправления религиозных треб и обрядов»: в храмах проходила вся жизнь человека, от рождения до смерти, в храмостроительстве отражается вся жизнь общества, его история. Храмы становились настоящей формой национальной памяти, своеобразной «каменной летописью» русских городов, живыми памятниками исторических событий прошлого, так как богослужение, совершавшееся в храме, духовно связывали людей с теми событиями и лицами, в память о которых возводились такие храмы [4]. Так вырос обычай увековечивать в храмах имена воинов-спасителей Отечества. Именно в таких русских храмах жители сел, станиц, городов России могли прочесть имена своих предков-земляков, которые участвовали в спасении Отечества. Храм оказывался местом, где человек забывает о временном и помнит лишь то, что остается в вечности. Победы, «спасения» и «избавления» русского народа от захватчиков оказывались в контексте «вечных ценностей» и действительно становились вечной памятью в народном сознании.

Эти воспоминания-празднования, органичной составляющей которых были храмы-памятники, объединяли время и пространство, «одноименные» событию, и делали родную историю (как и евангельскую историю) живой частью современной жизни народа. В самом храмостроительстве соединялось вечное и историческое. По словам Н. А. Бердяева, прошлое – это не мертвое, это живое, видимое, зримое, завтра есть вчера [3].

Древнерусскую историю и культуру, историю петровской и послепетровской эпохи тоже можно изучать на уроках-экскурсиях по храмам Москвы и Санкт-Петербурга. Все её важнейшие события – как их видели сами современники – увековечены в сакральной архитектуре города. Но наиболее важными событиями истории, конечно, всегда были события, связанные с самим существованием народа, страны и государства. Возводились храмы и монастыри на местах побЕД, т. е. после беды.

В русском языке существует удивительная поговорка – один в поле не воин. Кто же

этот второй, кто обеспечил победу? Об этом говорят названия храмов. В число победителей включались всенародно чтимые святые. Это именно тот второй, который обеспечил победу: храмы в честь икон Божией Матери, Христа Спасителя, Георгия Победоносца.

Сегодня Россия имеет множество памятников, увековечивших победы, являющихся для нас живой связью с нашей собственной историей. Особая ценность этих храмов-памятников в том, что они помогают взглянуть на родную историю глазами современников событий, т. е. сквозь призму их собственной культуры – ведь та самая форма памяти, которая была свойственна нашим предкам, которая осталась нам от них и от тех памятных времен. Думается, мемориальные храмы как памятники культуры изучаемых эпох, как произведения, посвященные изучаемым событиям, могут стать своеобразными дополнительными источниками в школьных курсах истории или других дисциплин. Эта наглядная, живая форма памяти несет в себе большой воспитательный потенциал: знакомство с этими источниками может стать непосредственным прикосновением к истории, к жизни предков, послужить восстановлению утраченной связи времен; знакомство с этими источниками – это знакомство с лучшими примерами того, как отечественная культура на протяжении столетий хранила память об истории страны, о защитниках Родины, воспитывала уважение к подвигу людей, жертвовавших собой ради других.

Но самым знаменитым мемориальным храмом России, несомненно, является Храм Христа Спасителя, ставший поистине всенародным памятником главному событию истории России XIX века – победе в Отечественной войне 1812 года. Эта война и победа в ней определили многое в истории России и Европы. Это эпохальное событие определило многое в истории нашей страны и её культуре. Именно таким оно было в сознании людей. Проект создания этого храма-памятника являлся общенациональным, как сказали бы в наши дни культурным проектом, к которому привлекались лучшие творческие силы того времени. Он отразил существенные черты духа новой эпохи в русской культуре, начало которой положила Отечественная война 1812 года.

Всего шесть месяцев, чуть больше 200

дней и ночей продлилась Отечественная война. 25 декабря 1812 года последний солдат Наполеона был изгнан из России. В этот день главнокомандующий русской армии фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов обратился к своим солдатам со словами: «Каждый из вас – спаситель Отечества! Россия приветствует вас сим именем». Император Александр I в этот праздничный день издал манифест: «Объявляем всенародно, что спасение России от врагов столь же многочисленных, сколь злых и свирепых, и их истребление совершенное в шесть месяцев есть излианная на Россию милость Божия, есть поистине достопамятное происшествие, которое не изгладят века из бытописаний. В сохранение вечной памяти, верности и любви к вере и Отечеству, в ознаменование благодарности нашей к Промыслу Божию, спасшему Россию от грозившей ей гибели, вознамерились мы в первопрестольном граде Нашем – Москве создать церковь во имя Спасителя Христа. Да простоят сей храм многие веки и да возносится в нем благодарность от позднейших родов, вместе с любовью и подражанием к делам предков».

Храм Христа Спасителя был построен по обету – обещанию и в назидание потомкам. Была учреждена специальная комиссия и был объявлен конкурс, в котором победил архитектор Константин Тон. Строился Храм более 40 лет. Недалеко от Кремля вознесся над Москвой более чем на 100 метров белокаменный пятиглавый крестово-купольный храм. Москва, да и вся Россия ещё не знала такой высоты!

Продолжение идеи прославления героев и их памяти, почитания их подвига, является Георгиевский зал Московского Кремля в Большом Кремлевском Дворце, также созданном архитектором Тоном. Продолжением этой линии-стрелы в пространстве и во времени стала Поклонная гора с храмом Георгия Победоносца в честь Победы 1945 года. Именно такую линию Победы – Кремль, Храм Христа Спасителя, Поклонная гора – Храм Георгия Победоносца завещали нам передки.

Светская, мирская жизни – религиозное, православное сознание – таков вектор городской архитектуры, которая структурирует нашу жизнь. Читая архитектонику Храма Христа Спасителя, можно выделить три

идеи: храм – воплощение идеи мира и победы России, храм – воплощение идеи значения победы России для Европы, храм – памяти и почитания Спасителя. Авторами, материализовавшими эти идеи, были архитектор Константин Тон и святитель Филарет, прославленный уже в XX веке в лике Святых.

Входящий в Храм подчиняется этой идее, она его захватывает. Вход в Нижний коридор – это памятник событиям Отечественной войны, Это летопись 200 героических дней. Воплотили эту идею в 177 мраморных плитах, архитектор Тон и святитель Филарет. На этих плитах в хронологическом порядке изложено описание сражений на территории России, время и место сражения, главнокомандующий, перечень войск и орудий, принимавших участие, имена убитых и раненых офицеров, общее число убитых и раненых нижних чинов, имена получивших высшие награды, и также орден святого Георгия. Открывает этот мемориал 4 основных документа первых дней войны: Высочайший Манифест о вступлении неприятеля в пределы России; Воззвание Святейшего Синода; Высочайший манифест о вооружении России. Приказы по армиям; Воззвание к Москве.

В этих документах разработана стратегия России в условиях военного времени: 1. Определен характер войны. 2. Изложены национально-религиозные представления о судьбе России. 3. Провозглашены меры по спасению России.

Характер войны диктует действия по спасению Отечества, избавлению от врага. В этих документах стратегия – победа, тактика же представлена как единство действий государства и церкви, подчеркивалось, что в этих чрезвычайных условиях жизнь не делится на религиозное и мирское сознание, на действия церкви и власти, на церковную и светскую жизнь. Хотя, она и так не делится и не только в условиях военного времени, она такова по сути. Отечество – это живой организм, у которого две ноги: церковь и государство, религиозная и светская жизнь. Религиозное и национальное представлено единым целым: 177 мемориальных плит, которые встречают нас и на которых изложены сражения Отечественной войны. В последующих залах храма они представлены языком религиозных сюжетов, обра-

зами святых и праздников, связанных с победами.

Но Храм являет нам в своей символике и еще одну идею. В этих документах победа представлена не только как избавление России от врагов, сохранение независимости, но и определено место России в Европе. Россия освободила Европу и мир от порабощения. На восточном фасаде храма об этом рассказывают нам образы Рождества и Воскресения Христова, как двух главнейших христианских торжеств, в дни которых совершилось изгнание врага с территории России в декабре 1812 года и взятие Парижа в марте 1814, случившееся под Пасху. Архитектоника Храма очень глубока и рассчитана на восприятие мира, истории, человека, как единой цельности – древняя история, история XIX века, история всей истории Европы, религиозные события прошлого переплетаются с современными событиями и оказывают влияние на человека и историю.

Здание устроено таким образом, что приводит нас к главной части Храма – алтарю, где с помощью иконописи изложена линия жизни Христа, а значит и человека, каждого из нас. Иконопись пробуждает память, открывая нам устройство мира и его миропорядок. Иконостас – это жизнь Христа, это линия нашей жизни, это проекция нашей жизни.

Десятилетиями Храм служил культурной доминантой – центральной, самой высокой точкой в градостроительном облике Москвы. Культурным событием становилось все, связанное с Храмом-памятником. В годы первой мировой войны рядом с этими 177 мемориальными досками стали появляться новые имена погибших русских воинов. Надписи делал простой народ, и никто этому не препятствовал. В этих надписях по-особому отражался православный обычай – поименно вспоминать на богослужении «воинов, на поле брани живот свой положивших и от ран скончавшихся». Так Храм, построенный в память героев войны 1812 года, стал памятником всем погибшим защитникам России. Храм Христа Спасителя – это пример того, как наши предки в предыдущие века чтить и хранить народную память. Нам надо именно этому поучиться у них – чтить как святыню память о подвигах нашего народа.

Храм строился на века, но не простоял и 100 лет. В декабре 1931 года Храм Христа Спасителя был взорван. Как строительство всероссийской святыни, так и ее разрушение имело глубокое символическое значение. Вместо выдающегося памятника отечественной истории над Москвой должен был вознестись Дворец Советов – гигантское строение высотой более 400 м. Новое здание, по словам наркома просвещения А. В. Луначарского, должно было напоминать своим видом «вавилонские башни» и быть символом «штурма высот снизу» (на некоторых проектах здание увенчивалось гигантской статуей Ленина). Но этот проект осуществить не удалось. На месте котлована для будущего Дворца Советов был устроен открытый бассейн «Москва», а упоминания о Храме Христа Спасителя надолго исчезли из справочников и путеводителей по столице.

Почему же был взорван Храм Христа Спасителя? Помнить людей сумевших спасти нашу Родину от гибели, – значит не только хранить от забвения их имена, но и чтить то, чем они жили: их культуру, их ценности, воспринимать их как свои жизненные «заветы», быть их действительными наследниками. И те, кто разрушали Храм Христа Спасителя в 1931 году, целенаправленно стремились уничтожить, в первую очередь, память о прошлом, связь народа с его историей, с предками – живую память о людях, воплощенную в Храме-памятнике. К сожалению, можно сказать, что разрушение Храма Христа Спасителя также стало знаковым событием – уже для отечественной истории XX века. Те же, кто в 90-х годах XX столетия восстанавливал Храм-памятник, восстанавливали тем самым оборванную «связь времен», связь с родной историей, восстанавливали родственную связь, без которой мы едва ли можем считаться одним народом со своими предками.

Писатель Валентин Пикуль напомнил: «Знание прошлого Отечества делает человека богаче духом, тверже характером и умнее разумом ... История требует уважения к себе, как и дедовские могилы, а культура народа всегда зависела от того, насколько народ ценит и знает свое прошлое ... Летом 1941 года мы выстояли еще и потому, что нам в удел достался дух наших предков, за-

каленных в былых испытаниях ...» [6, с. 95].

Сегодня Храм Христа Спасителя снова стоит памятником славной эпохе российской истории, воплощая дух наших предков, дух той эпохи. В 1997 году, в дни празднования 850-летия Москвы – под стенами возрожденного Храма, с торжественным салютом, в исполнении сводного оркестра России – вновь прозвучала увертюра П. И. Чайковского «1812 год». Как и тогда, в наши дни в Храме Христа Спасителя снова совершаются богослужения, а сам Храм, говоря словами известной молитвы, хранит «вечную память» и «воинах, жизнь свою за Веру и Отечество положивших».

Другим храмом-памятником событий 1812 года является Казанский Собор в Санкт-Петербурге. Его начали строить в начале XIX века для чудотворной иконы Казанской Божьей Матери. Но война 1812 года в какой-то мере изменила назначение Храма: чудотворная икона Казанской Божьей Матери помогла русским воинам, поэтому он превратился в храм – гимн православной вере, который помогал силе духа русского народа, его победам.

В 1813-14 гг. сюда свозили знамена побежденных французских полков, 93 ключа от крепостей и городов, взятых русскими войсками. Позже часть передали Историческому музею. Те, кто разрабатывал ритуал парада на Красной площади в мае 1945 года, заимствовали идею 1813 года. Здесь в храме, после смерти в 1913 году был захоронен фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов.

А 25 декабря 1837 года в день 25-летия победы над Наполеоном по проекту скульптора Орловского были установлены памятники двум генералам – Михаилу Илларионовичу Кутузову и Михаилу Богдановичу Барклаю-де-Толли – двум земным Михаилам Архангелам. В 1836 году был установлен и торжественно освящен новый иконостас по проекту Константина Тона из серебра, отнятого донскими казаками генерала Платова у французов. Через 100 лет после этих событий в 1932 году здесь был открыт музей атеизма.

История XIX века оставила еще один удивительный памятник победе и любви – Спасо-Богородский монастырь, основанный женой погибшего генерала Тучкова Марга-

ритой Михайловной Тучковой. Она была из рода Нарышкиных, братья её сражались в армии Баркляя-де-Толли. На одном из балов познакомилась с генералом Александром Тучковым. Он попросил её руки, свадьба состоялась в 1806 г. После бракосочетания молодые, удалившись от света, жили в своем Тульском имении. Тучков даже подал рапорт об отставке, однако Александр I ввиду сложных международных отношений его (рапорт) не принял, ценя Тучкова как смелого и отважного воина.

Весной 1807 года в Пруссию вторгся Наполеон, и высочайшим повелением Тучкову было предписано отбыть в местоположение части. Маргарита Михайловна, добилась Монаршего разрешения быть рядом с мужем в действующей армии. Она мужественно разделяла с мужем все неудобства и опасности военной жизни, принимала участие в сражениях, перевязывала раненных.

В 1808 году началась русско-шведская война и вновь Тучкова вызвалась сопровождать супруга в шведском походе. Нередко она находилась рядом с мужем верхом на коне, переодетая в платье денщика.

Наступил июнь 1812 года, Наполеон вторгся в Россию. Полк Тучкова располагался в Минской губернии. Тучков получил приказ со своим полком выступить под Смоленск, Бородино. В тот день, в бою под деревней Семеновской, Тучков поднял свой полк в атаку. Солдаты, оробевшие под шквальным огнем вражеских батарей, замешкались. «Вы стоите? – Я один пойду!» – крикнул Тучков, схватил знамя и кинулся вперед. Картечь расшибла ему грудь. Тело его не досталось в добычу неприятелю. «Множество ядер и бомб, каким-то шипящим облаком, обрушилось на то место, где лежал убиенный, взрыло, взбуравило землю и взброшенными глыбами погребло тело генерала», – так писал Ф. Н. Глинка о гибели Тучкова в своих «Очерках Бородинского сражения» [1].

В конце октября после отступления Наполеона из Москвы, Маргарита Михайловна отправилась на Бородинское поле, чтобы найти останки мужа и предать их земле. Ужасающее зрелище поля смерти – бесчисленные открылось ей – особенно 2 места её поразили – Семеновские высоты с флешами Багратиона и батареей Раевского. Она

вернулась в Москву с твердым решением построить памятник своему мужу и всем погибшим прямо на Бородинском поле. На месте погибшего мужа Маргарита Михайловна построила храм Спаса Нерукотворного, памятник мужу. В 1820 году церковь была освящена. В храме был поставлен гранитный крест с негасимой лампадой и положена мраморная плита с именем Александра Тучкова. Маргарита Михайловна сама внесла в храм икону Спаса, очень дорогую для неё, переданную ей мужем перед расставанием.

Это был первый памятник на Бородинском поле, возведенный для вечного поминовения павших воинов. Приезжая из Москвы в Бородино, чтобы следить за его возведением Тучкова останавливалась в небольшом домике, построенном напротив храма. Через шесть лет в 1826 году после короткой болезни внезапно умирает единственный сын Тучковых, Николай. Вдова похоронила его в склепе под Спасским храмом. Лишившись любимых, она решает навсегда поселиться здесь.

Под благодатным воздействием Святителя Филарета Маргарита Михайловна постепенно стала привыкать к осознанию благого Промысла Божия над собой, и вскоре у нее появилась мысль о принятии монашества. Постепенно к дому Тучковой стали стекаться женщины, в основном вдовы погибших на полях сражений, желавшие уединения и молитв.

На 1830-е годы приходится начало строительства комплекса монастырских зданий: возводятся стены, небольшая колокольня, каменные келейные корпуса с трапезной и с теплой церковью во имя святого праведного Филарета Милостливого, небесного покровителя митрополита Московского Филарета. В 1833 г. доходы с капитала от продажи имения, генеральскую пенсию, то есть все свое состояние Тучкова отдавала в казну пустыни. В 1837 году в честь 25-летия победы был построен на Бородинском поле памятник погибшим за Россию, на котором была сделана надпись «Отступили с честью, чтобы вернее победить». Так возник созданный Тучковым Спасо-Бородинский монастырь.

Почти 20 лет мать Мария (Маргарита Тучкова) была настоятельницей монастыря. Спасо-Бородинский женский монастырь – памятник погибшим за Россию. Игуменья

Марии принадлежит инициатива проведения ежегодных Бородинских торжеств и круглосуточного поминовения русских воинов, которое совершалось в монастыре

Николай Бердяев писал, что культура – это почитание могил предков, памятников [2], что можно прочесть так: знай, помни, что могли предки, примеряй на себя. Именно об этом нам рассказывают храмы и монастыри XIX века.

Другой мемориал Отечественной войны образовался в деревне Фили, где 1 сентября 1812 года в крестьянской избе состоялся военный совет, принявший решение оставить Москву, чтобы спасти армию, и где на Дорогомогилевском кладбище были захоронены 300 воинов Бородина. Православным центром мемориала стала церковь Покрова в Филях, видевшая у своих стен летом 1812 года плачущего Александра I. Каждый год 31 августа в ней совершалась заупокойная всенощная за убиенных русских воинов, павших на поля сражений Отечественной войны, а 1 сентября – литургия с панихидой, на которой поминались Александр I и М. И. Кутузов. Затем крестный ход отправлялся к Кутузовской избе.

Подлинная Кутузовская изба сгорела в 1868 году. На её месте предлагали поставить то часовню, то памятник в виде гигантского обелиска или даже какого-то жертвенника с костром и гербом Москвы, но в итоге заменили точной копией. В 1912 году, к сто-

летнему юбилею Отечественной войны, рядом с Кутузовской избой была освящена необычная часовня-музей архистратига Михаила, с отделением для мемориала в честь полководца, где демонстрировали походный экипаж М. И. Кутузова. Так праздновали в России столетие победы в Отечественной войне 1812 года.

Двухсотлетие мы отмечаем по другому, но главное, что мы помним, что этому событию мы обязаны сегодняшним днем, свободой, сегодняшней жизнью. Эта победа освещает нашу жизнь.

Библиографический список

1. 1812 год в русской поэзии и воспоминаниях современников/ Сост. Н. Н. Аكوпова и В. В. Бережков. М.: Правда, 1987. – 512с. URL <http://mirknig.com/knigi/history/1181419618-1812-god-v-russkoy-poezii-i-vozpominaniyah-sovremennikov.html> (дата обращения 29. 11. 2012)
2. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – 607 с.
3. Лихачев Д. Л. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого. – М.: Академия наук, 1963. – 170 с.
4. Лихачев Д. С. Культура русского народа X–XVII веков. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 119 с.
5. Лихачев Д. С. Художественное наследие Древней Руси и современность. – Л.: Наука, 1971. – 121 с.
6. Пикуль В. С. Псы Господни: Из неизданного. – М.: Вече, 2012. – 608с.